

О. С. ВАЛУЕВ
Москва, РАНХиГС

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГУМАНИТАРНОЙ АКСИОЛОГИИ СВОБОДЫ С ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИЕЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В постнеклассической рациональности психологического исследования соотнесены гуманитарная аксиология и эволюционная эпистемология. Для операционализации единства фактов и ценностей предложено понятие «уверенное знание».

Ключевые слова: человек, факт, ценность, мир, взаимодействие, уверенное знание, эволюция.

O. VALUEV

EXISTENTIAL PSYCHOLOGY OF INTERACTION BETWEEN THE FREEDOM'S HUMANITARIAN AXIOLOGY AND THE LIFE'S EVOLUTIONARY EPISTEMOLOGY

Abstract. Humanitarian axiology and evolutionary epistemology are correlated in the post-non-classical rationality of psychological research. To operationalize the unity of facts and values, the concept of "confident knowledge" is proposed.

Keywords: person, fact, value, world, interaction, confident knowledge, evolution.

Британский философ Р. Смит, рассматривая соотношение фактов и ценностей в контексте исторического развития науки и эволюции человека, заметил, что в гуманитарных науках «различение фактов и ценностей становится в высшей степени проблематичным», что метафоричность в этом вопросе сохраняет двусмысленность, способную, с одной стороны, на богатую научными фальсификациями риторику, с другой стороны, на генерацию новых смыслов и духовных структур [8, с. 265]. Гораздо раньше немецкий философ Е. Дюринг называл основанием для высшей гуманитарной оценки жизни действительность, ведь «оценка жизни только тогда делается высшею, когда человеческое существование будет пониматься как полная, себе довлеющая действительность. Значение жизни должно возрасти вместе с познанием ее абсолютного смысла...» [3, с. 38]. Это основание позволяет, с одной стороны, опираться на экзистенциальное понимание человека [6], с другой стороны, на логотерапевтическое определение

ценностей («...те смысловые универсалии, которые кристаллизуются в типичных для общества, а то и всего человечества ситуациях» [9, с. 52]), с третьей стороны, на гуманистическое видение соотношения фактов и ценностей [4]. В приведенном определении основатель логотерапии В. Франкл «...основывается на утверждениях о ценностях как фактах, а не на суждениях о фактах как ценностях», так как к объективному смыслу жизни относится его постоянный поиск в ситуации неизбежности страданий, свойственный человеческому существу [9, с. 65]. В этом смысле человек как существо, занятое постоянным поиском смысла, есть существо, ищущее себя нового и иного, т. е. осознающее свое существование и осуществляющее себя в творчестве [6].

Указывая на семантическую путаницу в контексте реального научного рассмотрения субъективного опыта человека идеолог гуманистической психологии А. Маслоу обобщил на материале наблюдений и личных бесед пути приближения к слиянию фактов и ценностей: «Чем глубже нечто видно или познано, тем более истинным и свободным от ошибок становится знание о нем, тем в большей мере оно приобретает «долженствовательное» качество» [4, с. 135-136]. В этом гуманистическое направление близко экзистенциальному и психоаналитическому: А. Миллер говорила, что психотерапия вызывает в памяти чувства детских лет и открывает возможности для переживания своих слабостей, своей беспомощности и бессилия (одним из вариантов которого является унижение как утрата человеческого достоинства [1]), «...мы в итоге чувствуем себя гораздо более уверенно» [5, с. 34]. Это живая уверенность человека как субъекта познания, субъекта оценки и субъекта жизни, точнее, субъекта познания и преобразования (личной, общественной, исторической, культурной) жизни. По мысли К. Поппера, «важная часть субъективного знания – это объективное знание, усвоенное некоторым субъектом» [7, с. 31]. Это обстоятельство порождает проблему трех взаимодействующих миров, к первому из которых относится окружающая нас физическая среда (включая человеческое тело), ко второму – сознание, к третьему – продукты этого сознания. Принципиально важным в понимании трех миров Поппера является их эволюционная «иерархичность»: «Все мы знаем, что первый мир существовал до того, как возник второй, и что по крайней мере зачатки второго мира существовали до того, как возник третий» [7, с. 42]. Поппер утверждает биологическое значение третьего мира по отношению к первому.

А. Маслоу, смело оперируя данными и гипотезами, соединяя их с материалами исследований коллег, двигался в своих рассуждениях от первого мира к третьему и пришел к бытийному познанию, где «...вы не боитесь натолкнуться

на сопротивление, если вы уверены в себе. Знание, в котором вы уверены, означает уверенное этическое решение» [4, с. 137]. Это уверенное знание, знание, (пере)дающее уверенность. Сходные идеи выдвинуты Э. Фроммом в соотнесении психоанализа с марксистской теорией: «... психология должна также видеть эволюцию этих психических сил как процесс постоянного взаимодействия между потребностями человека и социальной и исторической реальностью, в которой человек существует. Это должна быть психология, с самого начала являющаяся психологией социальной... в особенности критической в том, что касается сознания человека» [10, с. 37-38]. Последнее еще раз подчеркивает, что по сравнению с дефицитарным бытийное познание стремится к большей объективности: «Можно сказать, что «долженствительность» – это внутренний аспект глубоко воспринимаемой «фактичности»; она сама представляет собой факт, который должен быть воспринят» [4, с. 139]. Уверенное знание объективно в той мере, в какой оно связано не только с сознанием, но и с эволюционно предстоящими и последующими мирами. В призме эволюционных идей К. Поппера это означает конструктивную направленность сознания на взаимодействие миров. Вот почему он вводит принцип дополнительности миров (второго – третьему и первому, первого – третьему), связанный с их развитием: «Взаимодействие мне представляется если и не необходимым, то достаточным критерием реальности» [7, с. 37]. Взаимодействие миров есть их взаимообогащение, выражающееся в постепенном повышении сложности развития человеческого и нечеловеческого, поддержании многообразия жизненных форм бытия-в-мире, что, по Э. Фромму, и определяется как эволюция. Возможность человека сознательно менять ее направление обосновано М. Чиксентмихайи с позиции психологии потока [11], что дает основание практического психологического вывода «фактичности» из «долженствительности». Эта позиция несколько отлична от логотерапевтического понимания и приближается к экзистенциальному, что в данном случае не отрицает ее оптимистичности. Сопоставляя данные с результатами изучения особенностей восприятия фактов и ценностей самоактуализирующимися людьми, А. Маслоу обнаружил их глубокую связь с динамикой психологического здоровья, нравственностью, даосским слушанием и др. [4]. Деятельное обнаружение, анализ и развитие этих связей означали переход к постнеклассической научной рациональности (по классификации В. С. Степина), как и исследование В. Франклом поведения узников концентрационного лагеря. В обоих случаях – на вершинах человеческого бытия и в его угнетении – открываются разные пределы, горизонты и модусы, данность и заданность существования, разные пути жизни между землей и небом.

В экзистенциально-психологической логике Р. Мэя уверенное знание есть объективное осознание своего самоутверждения – утверждения человеком силы быть собой, которую можно употребить на изменение направления эволюции [6]. Опыт переживания уверенного этического решения дает интуитивно-чувственное осознание живого факта, для которого нет достойного логического объяснения, в действительности конструируется новый смысл. В этих процессах человек свободно берет на себя миссию творца. «Это не возвращение домой, ибо дома никогда не было, – это обретение дома» [5, с. 36], порой, как ярко показал герой Р. Уильямса в кинофильме «Patch Adams» (1998) режиссера Т. Шедьяка, психотерапевтического дома – дома, открытого для жизни транзитивного человека в транзитивном мире, в котором производится работа транзитивной культуры со «знаниевой» уверенностью. Реальным прототипом главного героя стал американский врач, общественный деятель, больничный клоун и писатель Х. Адамс, который привнес в больницу карнавальную и смеховую культуру. Будучи занят бытийным познанием, он сумел, вопреки профессиональным стереотипам окружающих, обрести и развить уверенное знание врачебной практики и человеческой жизни, установить его в качестве идеальной перспективы саморазвития и совершенствования медицины и психотерапии.

Обретение «дома» есть развитие здоровой зрелости в конструктивном взаимодействии с собой и миром наряду с символическим и мифологическим пониманием того, что «все мы родом из родительского дома» [2, с. 4], шире – из эволюции (ведь все мы ее «дети», «обитатели» и «двигатели») – на пути к «творческому самоосознанию» (как встречному взаимодействию второго и третьего миров) и мужеству (как проникающему в разные миры и взаимодействующему с другими сознаниями личностному бытию), свидетельствующему о личностной зрелости [6, с. 194], похожей на описанное В. Франклом «свидетельство человека» [9, с. 113]. Это личностное свидетельство (ноо)динамического взаимодействия человеческого достоинства и добродетелей в поиске и творческом обретении себя. Следовательно, в экзистенциальном подходе уверенное знание является оператором идеальной личностной перспективы. Цитируя «целителя» Адамса в фильме, «вся наша жизнь – это дорога домой. Продавцы, секретари, шахтеры, бухгалтеры, шпагоглотатели – для всех нас. Все неутомимые сердца этого мира ищут дорогу домой». По Т. С. Элиоту, «дом – место, откуда выходят на дорогу» [цит. по: 2, с. 8]). Таким образом совершается жизненный эксперимент живого бытийного познания, построенный на научной основе и практике творческого взаимодействия людей, восходящего к искусству быть вместе. Опыт соотнесения фактов и ценностей в постнеклассической рациональности откры-

вает возможности взаимодействия разных оснований человеческого бытия и сознания, стремлений и достижений, истории и культуры – между гуманитарной аксиологией свободы и эволюционной эпистемологией жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бири П. Жизненный выбор. О многообразии человеческого достоинства / П. Бири; пер. с нем. Д. В. Сильвестрова. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018.
2. Винникотт Д. В. Все мы родом из родительского дома. Записки психоаналитика / Д. В. Винникотт; под ред. К. Винникотт, Р. Шеперда, М. Дэвис. – СПб.: Питер, 2019.
3. Дюринг Е. Ценность жизни / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. – М.: Крандсанд, 2010.
4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Попогребский. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011.
5. Миллер А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного «Я» / пер. с нем. И. В. Розанова, И. В. Силаева. – М.: Академический проект, 2017.
6. Мэй Р. Человек в поисках себя / пер. с англ. А. Багрянцева. – М.: ИОИ, 2012.
7. Поппер К. Р. Знание и психофизическая проблема: в защиту взаимодействия / пер. с англ. И. В. Журавлева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
8. Смит Р. Быть человеком: историческое знание и сотворение человеческой природы / пер. с англ. И. Мюрберг. – М.: Канон, 2014.
9. Франкл В. Э. Воля к смыслу. – М.: ИОИ, 2015.
10. Фромм Э. Искусство быть: сборник / пер. с англ. А. Александрова. – М.: АСТ, 2013.
11. Чиксентмихайи М. Эволюция личности / пер. с англ. Е. Алексеев, А. Шварц. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

А. А. ВЛАСОВ

Москва, РГГУ

КОСМОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. Что мы имеем в виду, говоря о космополитизме? Это предложенная Кантом модель универсальной федерации государств или неотъемлемый элемент программы неолиберальной глобализации, а, может быть, нечто совершенно иное?

Ключевые слова: космополитизм, космополитические ценности, национализм, универсализация, коллективный субъект, анархизм.